

Выходит раз в две недели
Рекомендуемая цена
149 руб., 650 тенге, 19,90 грн

ШУМАН

59

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

DeAGOSTINI

Коллекция

«ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ»

дает возможность
еще раз встретиться
с бессмертной музыкой
гениев прошлого

«Великие композиторы», №59

Издатель и учредитель:

ООО «Де Агостини»
107140, Россия, г. Москва,
ул. Русаковская, д. 13/1

Адрес для писем читателей: 123298,
г. Москва, а/я 40, «Великие композиторы»

Главный редактор:

А. Панфилов

Отпечатано в типографии:

Юнивест-Маркетинг, Киев, Украина

Тираж: 70 000 экз.

Печатные материалы, рисунки
и иллюстрации серии охраняются
законом об авторском праве.
Любое воспроизведение опубликованных
материалов возможно лишь
с письменного разрешения редакции.
Составной частью каждого выпуска
является компакт-диск.

Свидетельство о регистрации
Федеральной службы по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Российской Федерации:
ПИ №ФС77-26065 от 20.10.2006

Иллюстрации: передняя обложка:
Картинная библиотека ДеА;
задняя обложка: Частное собрание/
Художественная библиотека Бриджмена.

Каждый выпуск посвящен
одному композитору
и содержит компакт-диск
с записью его наиболее
известных сочинений.

Следующий выпуск
в продаже
через две недели!

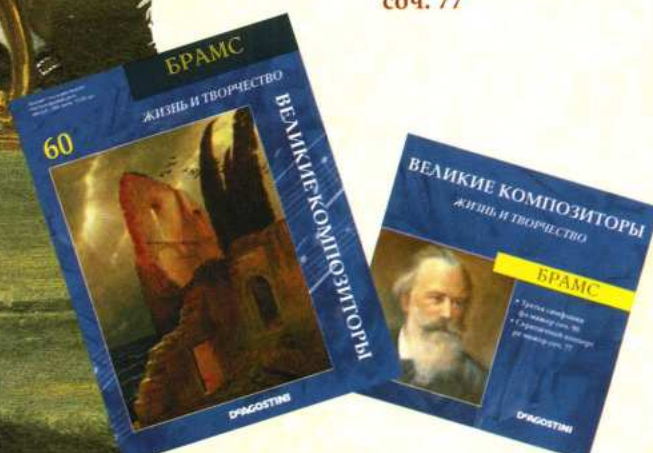
В следующем выпуске:

БРАМС

Третья симфония фа мажор соч. 90

Скрипичный концерт ре мажор

соч. 77

ШУМАН

РУССКАЯ «ШУМАНИАНА»

Известно, что при жизни Шумана его музыка распространялась крайне медленно. В то время как публичное исполнение Мендельсона, Шопена и Листа было делом обычным, каждое появление на афише имени Шумана еще долго оставалось выдающимся фактом — радостным для самого композитора и весьма рискованным для исполнителя.

Русское великосветское общество 1840—50-х годов отличалось большой консервативностью. Весьма узкий круг петербургской знати имел доступ на вечера

«Общества любителей музыки», где пропагандировалось современное отечественное и европейское искусство. Разве что на концертах Петербургского филармонического обще-

ства ожидалось услышать новинку (преимущественно, вокального жанра), но эти мероприятия бывали в городе редки. Исключительно музыкальные салоны виднейших петербургских меценатов оставались наиболее живыми очагами серьезных музыкальных интересов: постоянно звучала музыка в доме графов Виельгорских; в имении Алексея Федоровича Львова, директора Придворной певческой капеллы, регулярно выступал первоклассный струнный квартет с участием хозяина дома. Знатная публика с толком рассуждала об итальянской опере и более всего восторгалась выступлениями солистов-виртуозов. Петербург и Москва рукоплескали Тальбергу, Вьетану, Полине Виардо, Генриетте Зонтаг, Листу и Рубини. Музыка Генделя, Гайдна, Моцарта и Бетховена лилась со сцен. Вскоре признали и полюбили Мендельсона; Шопена исполняли редко. Но до 1844 года ни на одной афише и ни в одной программе не появлялось имя Роберта Шумана.

В тот год супруги Шуман впервые приехали в Россию. О том, что Роберт Шуман пишет музыку, знали единицы — даже в культурной петербургской среде. Для прочих, насыщенных о приезде музыкантов, его имя,

Роберт Шуман с женой.

прежде всего, связывали с именем его жены, пианистки, о которой слагали легенды знатоки фортепианной игры. «Вчера в своем концерте госпожа Клара Шуман, урожденная Вик, совершенно оправдала предшествующую ей славу», — сообщила «Северная пчела» 9 марта 1844 года. Там же неделю спустя вышла большая статья, посвященная ей же: «Вызванная публикой, оглушенная рукоплесканиями, Клара Шуман повторила сыгранные ею пьесы (Шопена, Скарлатти, Мендельсона) и в заключение концерта исполнила известную фантазию Тальберга на темы из оперы "Моисей". Слушатели были крайне очарованы. Трубы и литавры громкой фанфарой возвестили восторг оркестра и благодарность Филармонического общества. Имя Клары раздавалось тысячекратно».

А что же Роберт Шуман? Никакое, даже самое идиллическое, представление о дружбе молодых супругов не способно завуалировать непростого положения великого художника, вынужденного фигурировать в поездках Клары главным образом в качестве ее мужа. Такую психологическую проблему не могли решить ни отдельные приятные моменты, связанные с успехами Клары и исполнени-

Зима в Петербурге, середина XIX века.

ем его собственной музыки, ни знаки внимания к нему со стороны петербургских и московских знатоков. О мрачных настроениях композитора, о вспышках раздражения, переходивших в болезненные истерики, красноречиво свидетельствуют дневниковые записи, сделанные Klarой во время поездки в Россию: «Роберт на моем концерте не присутствовал. Почувствовав недомогание, он почел за необходимое остаться в гостинице. Необходимо сказать, что мнительность усугубляла его болезнь и ослабляла сопротивляемость. Он убедил себя в том, что больше не встанет, в том, что у него нервная горячка и тому подобное. Он был в дурном настроении, скорбно перечитывал "Фауста" Гете...»

Гастроли 1844 года, казалось, так и не сыграли никакой роли в русской популярности Роберта Шумана. Но те истинно чуткие музыканты, что оказались способны распознать современного творца в меланхолическом, словно вечно слегка опечален-

«Встреча Фауста и Маргариты» (1860) работы Джеймса Тиссо. Находясь в тени Клары Шуман во время поездки в Россию, композитор лечил свои страдания чтением «Фауста» Гете.

Голоса из хора

♪ *Невероятную симпатию возбудили у нас симфонии Шумана... Это целое море нежности, мечтательности, задушевной сердечной грусти и всепроникающей грации. Неуловимая поэзия разлита по всем созданиям несравненного Шумана, который, по нашему мнению, стоит гораздо выше своей славы. Он в музыке более человек, чем музыкант...* ♪

Один из первых откликов на исполнение произведений Шумана в концертах Русского музыкального общества, принадлежащий перу критика П. Сокальского (1862)

Даты

Хронология жизни

- 1810** Родился 8 июня в Цвикау в Саксонии.
- 1828** Едет в Лейпциг, чтобы изучать юриспруденцию. Берет уроки игры на фортепиано у Фридриха Вика и знакомится с его дочерью Кларой, тогда — восьмилетней девочкой.
- 1830** Бросает университет, чтобы посвятить себя музыке.
- 1834** Основывает «Новый музыкальный журнал», становится горячим проповедником обновления немецкой музыки.
- 1840** Женится на Кларе Вик.
- 1843** Начинает преподавать в Лейпцигской консерватории.
- 1844** Сопровождает Клару Вик в гастрольной поездке по России. Появляются первые признаки депрессии.
- 1845** Поселяется в Дрездене.
- 1850** Переезжает в Дюссельдорф.
- 1854** Пытается утопиться в Рейне, после чего попадает в закрытую лечебницу близ Бонна.
- 1856** Умирает 29 июля.

Музей Фольклора, Эссен (Петр Уитли). Художественная библиотека Ердрамена

Клара Шуман за роялем на картине Адольфа Менцеля, созданной в 1854 году.

ном спутнике изумительной пианистки Клары Шуман, не просто не забыли его имени, но всячески старались поддержать его негромкую славу. В числе первых русских друзей Шуманов непременно должны быть названы братья Виельгорские, чья деятельность покровителей и энтузиастов серьезной музыки в Петербурге первой половины XIX века заслуживает самого низкого поклона. В их связях со многими выдающимися музыкантами преобладала не светская учтивость, а дух настоящей солидарности людей, преданных искусству. «Дом графов Виельгорских — это миниатюрное министерство изящных искусств», — писал Гектор Берлиоз. По-видимому, Михаил Юрьевич Виельгорский впервые узнал о существовании Шумана во время свидания с Листом в Риме. Думается, что после новых встреч с Листом в 1842 и 1843 годах, а тем более после приезда

четы Шуман в российскую столицу его представление о музыке Шумана стало более широким. Клара, в свою очередь, писала о Михаиле: «Этого человека я по-настоящему люблю и уважаю... Роберт за это признание сердиться не будет, ибо разделяет мое чувство». По инициативе Виельгорских 9 марта 1844 года по старому стилю впервые в России прозвучала симфония Шумана. Автор дирижировал симфонией сам, заслужив всеобщее одобрение, и с одной лишь репетиции добился прекрасного исполнения своего сочинения.

Приблизительно в середине XIX столетия, вместе с оживлением концертной жизни, имя Шумана начинает регулярно появляться в программах открытых концертов. Петербургская публика впервые услышала увертюру к «Манфреду», ораторию «Рай и Пери», фортепианный квинтет,

«Портрет Цезаря Кюи» (1890) кисти Ильи Репина.

Государственная Третьяковская галерея, Москва (Художественная библиотека Ердрамена)

Из путевых дневников Клары Шуман

«Я беру на себя большой труд: записать все пережитое за четыре месяца нашего путешествия», — призналась Клара Шуман на первой странице своего дневника. Изображение российских странствий, сделанное ею, оказалось не просто наспех набросанными строками, но прелюбопытнейшим материалом для размышления о российской действительности того времени, к тому же написанным превосходным, живым языком.

«Мы наняли большие крестьянские сани, случайно застав их во дворе. Сами погрузили чемоданы и сели на них. Добралась до гостиницы "Петербург". Боже мой, что мы увидели! Настоящие задворки, ни единого целого стула, рваные одеяла, одним словом — разбойничье логово... Местные люди так чопорны, так ограничены. А когда они говорят о царе, то ведут себя так, словно за их спиной стоят шпионы с нагайками. Мы и сами стали такими напуганными, что у себя в комнате не решались говорить откровенно. Я подумала: как же это должно быть в Петербурге! К счастью, я ошиблась — нигде больше меня не посещало это неприятное чувство... Совершили прогулку по Двине в санях. Мне казалось, что это будет очень приятно, но холодный ветер так хлестал в лицо, что мы начали серьезно беспокоиться за свои носы и вынуждены были вскоре вернуться. У нас не имеют ни малейшего представления о том, что значит холодный ветер в России. Кажется, будто острым ножом режут тебе лицо...»

«Зимний дворец! Какая роскошь, какое величие!.. Это трудно описать! Особенный восторг у нас вызвала комната императрицы, где мне пришлось играть. Зала с малахитовыми столами и колоннами, сад, где все кажется волшебным; здесь цветут самые красивые растения из чужеземных стран, плавают рыбы и поют птицы. Я была очарована этим зрелищем, я никогда не видела такой роскоши...»

«Крейслериану» и «Фантастические пьесы». Часто исполнял фортепианные произведения Шумана Антон Рубинштейн. В своих знаменитых концертах-лекциях 1888—1889 годов — в цикле, посвященном истории фортепианной музыки, — Рубинштейн уделил Шуману четыре вечера, исполнив почти все его крупные циклы и ряд отдельных пьес. Сильнейшее впечатление произвел «Карнавал». По словам Ц. Кюи, «Рубинштейн сыграл это бесконечно колоритное и талантливое произведение с таким совершенством, таким юношеским жаром и увлечением, что, несмотря на педагогический характер сеансов, зал не выдержал и разразился самыми восторженными и продолжительными рукоплесканиями». Произведения Шумана заняли виднейшее место в программах Русского музыкального общества, созданного в 1859 году. К этому времени пропаганду шумановского наследия при-

ветствовали все без исключения видные деятели русской музыки. Об одном из концертов первого сезона А. Серов писал: «За симфонию Шумана отдельное спасибо программе! Шумана в России почти не знают, а надо, чтобы узнали. Это один из первых героев послебетховенской эпохи».

В начале 1864 года Петербург и Москва вновь увидели на своих концертных эстрадах Клару Шуман. За двадцать лет, прошедшие со дня ее первого приезда в Россию, обстановка русской музыкальной жизни существенно изменилась. Рядом с Кларой теперь не было живого Шумана, но она застала в России его славу. Автора «Крейслерианы» и «Венского карнавала» ценили не только в кружке посвященных: его знала и любила вся культурная передовая музыкальная общественность. О новых гастрольях пианистки Цезарь Кюи отозвался так: «В первую бытность Клары Шуман в Петербурге говорили: monsieur Шуман, муж Клары Шуман. Теперь говорят: madame Шуман, жена Роберта Шумана».

Картина С. Зарянко
«Фельдмаршальский зал Зимнего дворца» (1838).

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Государственная библиотека Бюромена

Шуман ♦ Концерт для фортепиано с оркестром ля минор соч. 54

ALLEGRO AFFETTUOSO

Am E7 Am Dm

mp

C 4 B 3 A 2 A 1 A 1 B 2 C 3 E 5 D 4 C 3

E 1 D 2 C 3 C 2 D 3 D# 2

C G Gm A7 Dm A7

C 4 B 3 Bb 2 A 1 A 5 E 3 D# 2 E 3 G 5 F 4 C# 2

mf

E 1 D 2 C# 3 C# 4 D 3 E 2

Dm B7 E7 Am

D 3 C 1 B 2 A 1 G# 2 A 3

p

F 1 E 2 D# 3 E 1 A 4

Сыграй сам

Шуман ♦ Концерт для фортепиано с оркестром ля минор соч. 54

ANDANTE GRAZIOSO

System 1:

Piano: *p* (piano). Notes: A₂ B₃ C₄ D₅ G₁ A₂ B₃ C₄ A₃ G₂ F₁. Chords: B_b, F.

Guitar: Notes: F₄ G₃ A₂ B₁ B_b A₂ G₃ A₃. Chords: B_b, F.

System 2:

Piano: *mf* (mezzo-forte). Notes: F₅ D₃ B₂ G₁ A₂ G₁ G₅ E₃ C₁ C₃ D₄ B_b A₁ C₄ B_b G₂ D₁ E₂. Chords: G₇, C₇, F, B_b, A.

Guitar: Notes: D₄ E₃ F₂ G₁ B_b A₄. Chords: G₇, C₇, F, B_b, A.

System 3:

Piano: *sf* (sforzando). Notes: F₃ G₁ E₃ C₁ A₅ G₄ F₃ A₁ B₂ C₃ C₄ D₅ A₂ C₄ B_b D₃ E₂. Chords: D_m, C, G₇, C.

Guitar: Notes: D₁ G₅ G₁ C₃. Chords: D_m, C, G₇, C.

Sheet music for piano, featuring three systems of music. Each system includes a treble and bass staff with notes, fingerings, and chord diagrams. The key signature is one flat (Bb).

System 1:

- Chord: F (Fingerings: 3, 1, 2, 3, 2, 4, 3)
- Notes: F (3), G (1), A (2), Bb (3), A (2), D (4), C (3)
- Chord: G7 (Fingerings: 2, 5, 4, 2, 1, 3, 4, 2)
- Notes: B (2), F (5), D (4), B (2), G (1), G# (3), A (4), F (2)

System 2:

- Chord: C7 (Fingerings: 1, 5, 3, 2, 1, 3, 4, 2)
- Notes: E (1), Bb (5), G (3), E (2), C (1), C# (3), D (4), Bb (2)
- Chord: F (Fingerings: 1, 3, 2, 3, 2, 1, 2, 3)
- Notes: A (1), F (3), E (2), F (3), E (2), F (1), G (2), A (3)
- Chord: C (Fingerings: 5, 3, 2, 5, 3)
- Notes: C (5), Bb (3), A (2), D (5), C (3)

System 3:

- Chord: G7 (Fingerings: 2, 5, 4, 2, 1, 3, 4, 2)
- Notes: B (2), F (5), B (2), D (4), C (3), E (1)
- Chord: C7 (Fingerings: 3, 2, 1, 3, 2, 1, 2, 3)
- Notes: G (3), F (2)
- Chord: F (Fingerings: 3, 2, 1, 3, 2, 1, 2, 3)
- Notes: G (3), F (2)

Сыграй сам

First System:

Chord: A (Guitar diagram: 1st fret, 2nd string)

Staff 1 (Treble): *f* C# 3, A 1, B 2, C# 3, D 4, E 5, A 1, A 5

Staff 2 (Bass): A 1, C# 4, E 2, A 1, B 3, C# 2, B# 3

Second System:

Chords: C#m (4fr.), F#m, G#7 (4fr.), C#m (4fr.), F#7

Staff 1 (Treble): G# 4, F# 3, E 1, D# 3, C# 2, G 5

Staff 2 (Bass): C# 2, A 1, G# 2, F# 3, E 4, C# 1

Third System:

Chords: Bm, F#7, Bm, E7, A

Staff 1 (Treble): F# 4, E 3, D 1, C# 3, B 2, E 5, A 1

Staff 2 (Bass): D 1, B 2, G 4, F# 1, F# 5, B 3, E 1, A 5

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ДИСКУ

«Разум ошибается, чувство — никогда», — говорил Шуман. Эту «максиму» он последовательно воплощал во всех своих произведениях.

1 Концерт ля минор для фортепиано с оркестром соч. 54

Шумановский фортепианный концерт ля минор — один из самых значительных концертов во всей немецкой музыке XIX столетия. Сам композитор задумывал это произведение «как нечто среднее между симфонией, фантазией и концертом» (Шуману, как и всем романтикам, было тесно в рамках какого-либо одного «классического» жанра).

История создания концерта весьма необычна. В 1840 году Шуман написал «Фантазию ля минор», но никто из издателей не соглашался публиковать ее как самостоятельную вещь. И через пять лет композитор «развил и дополнил» свою «Фантазию», сделав ее первой частью (Allegro affettuoso) трехчастного фортепианного концерта. Первое исполнение концерта состоялось 1 января 1846 года в знаменитом лейпцигском Гевандхаузе. Дирижировал оркестром Фердинанд Гиллер (ему и посвящен концерт), а за роялем была, разумеется, неизменная Клара Шуман.

Формально концерт ля минор выглядит вполне традиционным, однако формой сходство шумановского концерта с классическими образцами этого жанра и ограничивается. Композитор, вопреки всем классическим канонам, не разделяет части концерта содержательно, проводя через все произведение одну идею. Интересно, что в концерте очень немного технических эффектов, рассчитанных на то, чтобы поразить воображение слушателя. Сознательно отказываясь от виртуозных пассажей, Шуман предельно обнажает художест-

венную мысль (или, вернее, чувство), легшую в основу произведения. Почти интимная лиричность, которой пронизан весь концерт, была воспринята современниками неоднозначно

(казалось, все-таки, что это «немного слишком»), и лишь впоследствии лирическая линия в концертном жанре нашла своего продолжателя в лице Грига.

Роберт Шуман и Клара Вик.
Гравюра Густава-Адольфа Моссы.

2 Четвертая симфония ре минор соч. 120

С хронологической последовательностью симфоний у Шумана, как это часто бывает, вышла путаница. В 1841 году он завершил работу над Первой симфони-

ей си-бемоль мажор («Весенней») и скоро принялся за Вторую, однако ее лейпцигская премьера прошла незамеченной, и симфония надолго отправи-

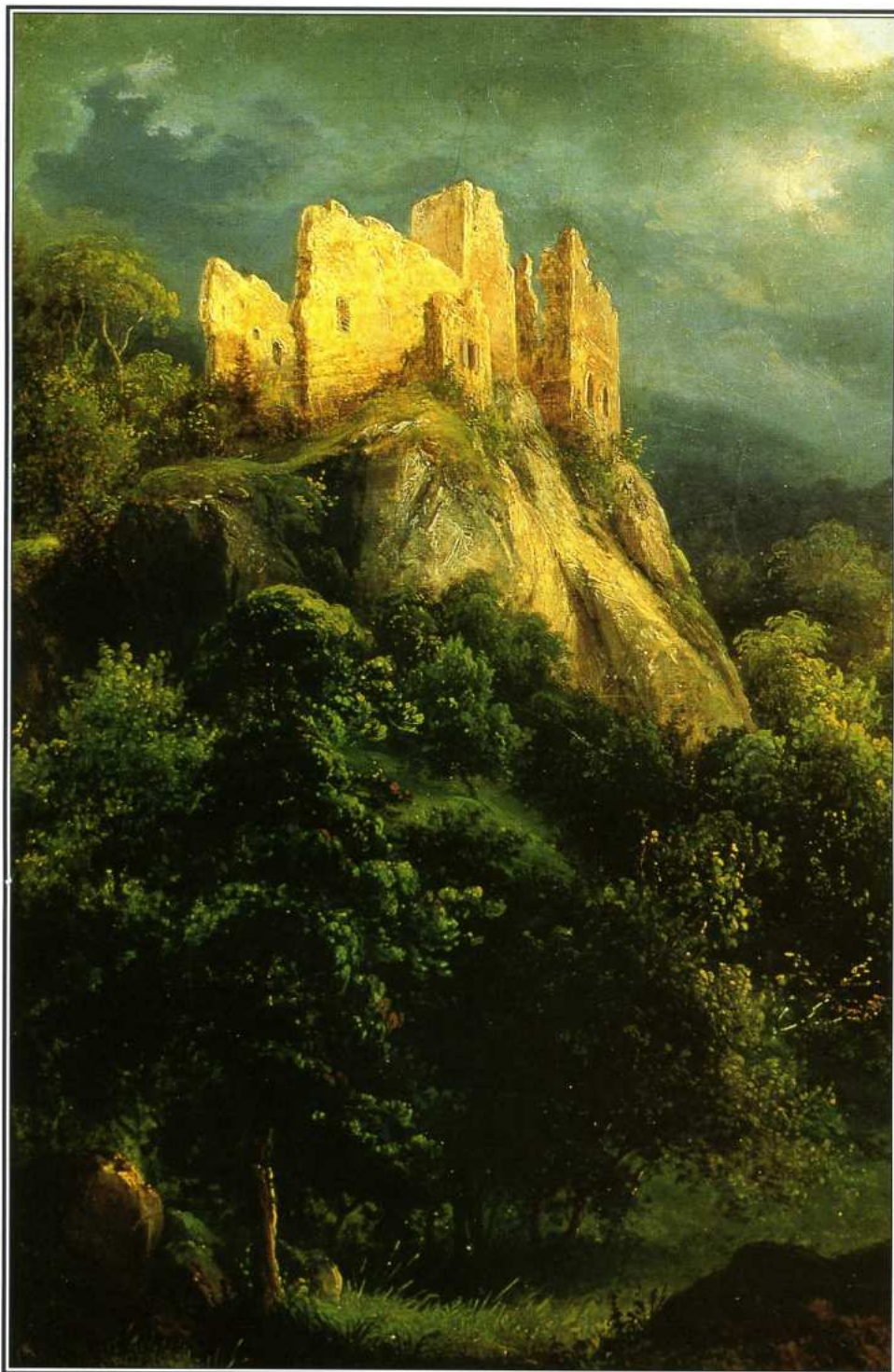
лась в стол. Только в 1853 году издательство «Брейткопф и Гертель» решилось на ее публикацию. К тому времени уже были написаны две другие симфонии — и ре-минорная симфония стала Четвертой.

Это произведение принадлежит к числу самых удивительных симфонических произведений эпохи романтизма. Ее первоначальное название — «Симфоническая фантазия» — отражало необычную конструкцию: четыре части исполняются attacca, то есть без перерыва. Но главный секрет кроется в невыразимо обаятельном тематическом родстве всех частей: ничто не нарушает единства построения симфонии.

Как известно, в душе Роберта Шумана издавна делили «сферы влияния» два персонажа: Флорестан и Эвзебий. Флорестан воплощал энергию, борьбу, лихорадочное напряжение, Эвзебий — задумчивость, мечтательность и рефлексивность. Как две стороны одной медали, они не могли существовать друг без друга — ни в литературных эскизах Шумана, ни в его музыкальных опусах. Их образы ярко воплотились и в Четвертой симфонии.

Роль Эвзебия была отведена неторопливому вступлению первой части *Adagio molto*, выдержанному в сумрачных, пасмурных тонах. Лирический характер присущ и меланхолическому Романсу — второй части. В отличие от нее, живое энергичное скерцо — третья часть — является портретом Флорестана. О неумной жизненной силе рассказывает и ослепительное финальное *Presto*.

«Романтические руины»
кисти немецкого художника
Фердинанда Шуберта.

РЕКОМЕНДУЕМ ПОСЛУШАТЬ

Существенное обстоятельство побудило Шумана к созданию произведений камерного жанра. Он слишком хорошо знал, сколь труден путь его музыки к слушателю, и в конце концов обратился к сочинению вполне «репертуарных», доступных посетителям концертным залов вещей.

Фортепианный квинтет ми-бемоль мажор соч. 44

Первостепенно важной для Шумана являлась возможность пропаганды своих сочинений — и рядом с ним не было отважнее борца за его творчество, чем Клара. Известная всей Европе, талантливая пи-

нистка исполняла произведения мужа чаще, чем сонаты всех венских классиков, вместе взятых. Жанр фортепианного ансамбля крайне привлекателен для солиста — сохраняя ведущую роль за пиани-

том, он вносит освежающий контраст в любую концертную программу. Так и произошло с этим квинтетом — яркой, эффектной пьесой. Нет, ни в коем случае нельзя утверждать, что камерный жанр стал для Шумана «массовым». Камерная музыка оставалась для него, как и для многих его современников-романтиков, областью личного высказывания, сферой самого сокровенного. И вместе с тем именно камерные произведения наиболее верно подсказывали автору дорогу к слушателю.

Уже с 1843 года фортепианный квинтет прочно вошел в репертуар Клары Шуман. Одинаково выдающийся и по глубине мысли, и по разнообразию инструментовки, и по зрелому, совершенному мастерству, квинтет принадлежит к самым вдохновенным сочинениям композитора. Не чуждый концертной виртуозности в самом широком смысле этого слова (впервые услышав квинтет в исполнении мужа, Клара записала в дневнике: «Великолепное произведение, при этом в высшей степени блестящее!»), квинтет вместе с тем изумлял своей безыскусной, совершенной простотой.

Как часто происходит с шедеврами, единственный штрих решил гениальность всего сочинения. Живописное полотно может быть готовым, но еще не родившимся. Один найденный мазок совершает чудо этого рождения. Такой

«Музыка» кисти Антонины Ржевской.

гениальной находкой стала вторая часть — траурный марш. В числе многих других произведений на тему скорби последнего прощания, созданных за всю историю мировой музыкальной литера-

туры, разве что медленная часть «Героической» симфонии Бетховена да финал Шестой симфонии Чайковского стоят в одном ряду с траурным маршем из шумановского квинтета.

Струнные квартеты соч. 41

С юности жанр классического струнного квартета стал для Шумана «камертоном» мастерства. Квартет для двух скрипок, альты и виолончели требовал, по мнению Шумана, наибольшей сосредоточенности и углубленности как от композитора, так и от слушателя. Оценивая квартет одного из своих современников, наш герой произнес сакраментальную фразу: «Признать в нем подлинную ценность я отказываюсь, ибо это лишь музыка для развлечения дилетантов, которую надо слушать при ярком сиянии свечей в окружении хороших женщин, в то время как истинные бетховенианцы запирают дверь и наслаждаются, упиваясь каждым тактом в отдельности». Для настоящего понимания квартета, был уверен Шуман, необходимо скрупулезное знание каждым исполнителем партии своих

партнеров. Именно Шуман первым настоял на публикации квартетных партитур: до того струнные квартеты издавались исключительно по голосам, иными словами — четырьмя самостоятельными партиями для каждого инструмента в отдельности.

К созданию своего первого и единственного квартетного опуса (три квартета Шумана по воле автора объединены в единый цикл) композитор шел постепенно. В 1838 году, сообщая Й. Фишхофу о своих сочинениях последнего времени, он называет в том числе и струнный квартет. Следующее упоминание о работе над квартетом встречается в письме к будущей жене год спустя: «Могу тебе сказать, — пишет Шуман, — я начал так же хорошо, как Гайдн, и мне немного не хватает лишь времени и душевного спокойствия».

Лейпцигский Гевандхауз. Под изображением — запись музыкальной пьесы Мендельсона.

Весной 1842 года он изучает квартетные произведения Моцарта и Бетховена — и лишь затем рискует поставить точку в своем последнем квартете. «Я не жалел усилий, чтобы создать нечто стоящее», — с гордостью говорит автор.

Сыгранные несколько раз в домашней обстановке для самых близких друзей у первого скрипача квартета лейпцигского Гевандхауза Ф. Давида, квартеты Шумана были восприняты как его первоклассное достижение. Исключительного мнения об этом сочинении придерживался, в частности, Феликс Мендельсон. Шумановские квартеты несут печать самого свежего вдохновения.

«Шуман в окружении муз», немецкая открытка XIX века.

Картина из библиотеки ДюА

Частное собрание/Художественная библиотека Брэдмена

ВЕЛИКИЕ КОМПОЗИТОРЫ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

В следующем выпуске

БРАМС

CD

Третья симфония фа мажор соч. 90
Скрипичный концерт ре мажор соч. 77

**ВЕЛИКИЕ
КОМПОЗИТОРЫ**
ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО

